

ГЛАВА 7

НЕОПРОВЕРЖИМАЯ ПОДЛИННОСТЬ ДОХРИСТИАНСКОЙ ЛЕТОПИСИ РУСИ

В главе 3 мы рассматривали вопрос, почему дохристианская летопись не была широко известна, а хранилась только в музее, из-за цензурных соображений и запрета ее читать или даже держать в домах, из-за ее антихристианского и антирюриковского содержания, при полном тогда господстве норманнской теории, о которой еще в 1876 году писал историк проф. Гедеонов в книге «Варяги и Русь»: «Неумолимое норманнское вето тяготеет над разъяснением какого бы то ни было остатка нашей родной старины». Проф. Загоскин в конце XIX века писал: «Поднимать голос против учения (норманнизма) считалось дерзостью, невежеством и отсутствием эрудиции, объявлялось почти святотатством. Это был какой-то научный террор, с которым было очень трудно бороться».

Поэтому нужно задавать вопрос не о том, почему об этой летописи было так мало известно, а другой — почему был такой «научный террор», запрещавший публиковать что-либо отрицавшее или противоречившее норманнской теории.

После же того, как эта летопись была глубоко запрятана в имении, естественно, что о ней никто ничего не мог узнать.

Теперь мы подойдем к разрешению этого вопроса с другой стороны, то есть со стороны самого содержания летописи и выяснения возможности или невозможности подделать ее.

Вот какие нелепости должны логически вытекать из утверждений тех лиц, которые совершенно

бездоказательно высказывают свое мнение, что содержание текстов дощечек — подделка.

Первая нелепость. Подделыватель, живший не позже эпохи Екатерины, когда уровень знаний о преистории Руси был такой, как утверждал историк того времени немецкий ученый Шлецер, что «славяне до Рюрика жили так, как живут звери и птицы», — этот предполагаемый подделыватель «предвидел», что в 1968—1970 годах, во время раскопок знаменитых «Змиевых» валов в Киевской области методом радиоактивного углерода в найденных там деревянных сооружениях будет установлено, что эти огромные валы были построены в IV—VI веках, каковые работы, судя по объему перемещенного грунта (80 млн куб. метров), могли быть произведены только высокоорганизованным большим государством, — поэтому он, подделыватель, начал описывать жизнь этого до-Олеговского государства со всеми подробностями.

Вторая нелепость. Этот подделыватель мог прочесть в подлинниках античных авторов, тогда еще не переведенных на русский язык, — Страбона, Тацита, Полибия и других, — описывавших это государство, соперничавшее с греками и римлянами в вооружении и силе, и знал также, что греки всегда говорили и писали «Рось», а не «Русь», поэтому подделыватель сотни раз называет их русколанами и повторяет те сведения, какие писали античные авторы о них. Он пишет также, что рускоlane занимали в точности границы роксолан, то есть от Волги до Днепра.

Позже он «списал» у Прокопия Кессарийского (историка VI века) такую подробность битвы антов и славян, слившихся с русами, которая нигде не встречается, кроме них, то есть что они в бит-

вах снимают рубахи и сражаются обнаженными по пояс, насмехаясь над кельтами и готами, которые шли в бой с ними, надевая на головы рога быков для устрашения.

Третья. «Этот «подделыватель» списал у Тацита о том, что роксолане были полными гегемонами всего юга Русской равнины, и описал тот бой, когда 9 тысяч тяжеловооруженной конницы русколан разбили римлян у Троянова вала, причем у Тацита римляне победили, а у него победили русколане.

Четвертая. Ему были известны все подробности нашествия гуннов и то, что отступившие с Нижнего Поволжья русколане разбили в верховьях Донца стотысячное войско ясов и готов, союзников гуннов, шедших несметной конницей от возобновленного частично города Танаиса и вторично погибшего при нашествии гуннов. После этого русколане пошли на Приднепровье, чтобы помочь разгромленным полянам. После ухода гуннов в Западную Европу русколане слились с полянами, которых осталось очень мало, и русы дали полянам и вообще приднепровцам свое непобедимое войско, своих князей и свое имя — Русь. Это теперь подтверждено археологически. Это нашло также отзвук у Нестора, который написал загадочную фразу, не дав никакого объяснения: «поляне, ныне зовома я Русь».

Теперь это доказано в трудах проф. М. А. Миллера, П. Н. Третьякова и других в наше время, а подделыватель, оказывается, это знал еще во времена Екатерины. По-видимому, он обладал гениальной прозорливостью на сотни лет вперед.

Пятая. Ему в то время было известно то, что стало известно только в XIX веке, то есть 100 лет спустя, что в Паннонском Житии (IX век) св. Ки-

рилла сказано, что когда св. Кирилл приезжал в Тавриду, то у тамошних русов уже была «роуськая» письменность, поэтому поддельватель ничтоже сумняшеся написал свое грандиозное произведение этими роуськими письменами и на роуськом языке. Более того, он написал о том, что там же, в южной Тавриде, в так называемой Сурожской Руси, греки не позволяли русам учить своих детей в школах русской грамоте и их учитель Илур должен был учить их тайком по домам русов. Это совершенно достоверное свидетельство о наличии роуськой письменности, которую изучал св. Кирилл. Эта Иоаннова письменность появилась еще в конце VIII века, в 790 году, в какой-то связи с крещением князя Бравлина со всей его свитой.

Шестая. Поддельватель знал также об открытом значительно позже его жизни Житии св. Стефана Сурожского, в котором описывается завоевание русами, во главе с князем Бравлином, всей Тавриды, и что в его (летописца) время княжил внук Бравлина, ушедший со своим племенем на север.

Седьмая. Он хорошо знал о том, что Аскольд и Дир были окрещены греками и что Аскольду были поставлены те же самые условия, что и св. Ольге и св. Владимиру, то есть подчинение Руси не только патриарху, но и императору,

Восьмая. Поддельватель предвидел, что в 1950 году в том районе, где должен был жить предполагаемый некоторыми автор дохристианской летописи, под которого он поддельвался, то есть в Ладоге, будет найдена вблизи Смоленска корчага, привезенная из Тавриды и зарытая в погребении IX века, на которой выцарапано русскими буквами и на русском языке (а не на церковнославянском) надпись, что послужило бы бесспорным до-

казательством существования и азбуки и письменности русов IX века.

Девятая. Он хорошо знал время основания Киева как укрепленной столицы и годы княжения Кия, то есть сразу же после нашествия гуннов и слияния русов с полянами, но это, впрочем, он мог вычитать у польского историка XVI века Стрыйковского, если он знал, помимо латинского, греческого, еще и польский язык.

Десятая. В греческом Житии св. Георгия Амастридского сказано, что он умер в царствование императора Никифора (802—811). Вскоре после смерти святого было нападение русов на Амастриду. В речи Бравлина Младшего перед походом на Амастриду им был указан признак того, что греки будут разбиты, так как это предвещала «темнота на солнце». Было ли затмение солнца, виденное в Киеве в это время, легко установить астрономически. И что же оказывается: затмение солнца, которое было видно в Киеве, было 30 ноября 810 года*. Летопись указывает и другой признак для русов: зацвела верба зимой перед походом.

Мог ли подделыватель знать это? Одного этого факта, помимо прочих, достаточно, чтобы прекратить пустую болтовню о подделке этой летописи. Короче говоря, подделыватель должен был предвидеть многие и многие такие открытия, которые стали известны только в наше время. Вот какие нелепости вытекают из утверждения, что дощечки — подделка. Множество других таких же неопровержимых доказательств подлинности этой летописи

---

* Эти астрономические даты мне были любезно присланы П. Е. Соколовым.

указаны в трудах проф. С. Я. Парамонова и в моей книге «Очерки по преистории России», как и в других исследованиях.

Совершенно естественно, что сравнивать эту летопись и этот язык с появившимся значительно позже (около 200 лет) на Руси церковнославянским (македонским) языком нельзя, так как это более древний язык, родственный, но не тождественный литературному церковнославянскому языку. К тому же это язык простого народа, «без устройства», как писал об этом черноризец Храбр, то есть о письменности до составления грамматики св. Кириллом.

Язык дохристианской летописи содержит много таких слов и оборотов речи, которые более всего сохранились в народном белорусском языке, то есть в области, соседней с Ладогой, а также в гуцульском языке. Эти два языка не подверглись такому прогрессу в развитии языка, как русский или даже церковнославянский, поэтому сохранили древнюю форму языка дощечек. Подробно об этом языке мы остановимся в главе 13 «“Роуськая” письменность Сурожской Руси 790 года».

Получается так, что подделыватель (мифический, конечно) должен был предварительно изучить народный белорусский язык и язык гуцулов, прежде чем заняться составлением истории до-Олеговской Руси.

Попадают иногда и такие слова, которые сохранились только в польском языке, и то как единичное исключение, в слове «кроIженще», производном от слова «крыж» — крест, то есть распятый на кресте, в следующей фразе: «Ерманрех розбиеше ие и повреждете Русе — Боже, Бусе и седемь десянте ине кроиженще». Из других источников мы знаем, что были распяты на крестах Бож, Бус и

еще 70 других русов. Причем там сказано, что это было при Венетаре готском, а Венетарь был приемником Германариха. Предание немного спутало.

Хронологически повествование в дощечках обрывается на 878 году, то есть за год до смерти Рюрика, о чем летопись обязательно с торжеством отметила бы как и о воцарении Олега.

Все время Ягило Гапа возвращается к Рюрику и Аскольду как к своим современникам, так ему ненавистным, но особенно он дышит ненавистью к Аскольду за его первое крещение Руси.

Он даже упоминает и место писания летописи и своего там пребывания в следующей фразе: «Великая Русь создавалась на полуночи, из-за того, что мы не имели возможности, в лесах Ильмерских создавалась и там есть теперь». В другом месте пишет еще «и там пребываем».

Одним из самых сильных, самых убедительных доказательств подлинности дохристианской летописи служит ее содержание. Главной характерной особенностью ее является постоянное и всегда выдержанное в одних и тех же тонах неискоренимое свободолюбие русов, которые никогда, ни при каких обстоятельствах не подчинялись власти других народов — завоевателей мест их обитания. В летописи написано: «Русы никогда не были и не будут рабами» (других народов).

Эта традиция передавалась из поколения в поколение как священная основная особенность русов и сохранилась до самого конца времени, описанного в дощечках, то есть резким протестом против власти варягов, не пришедших как завоеватели, а призванных на княжение династии Рюрика, в чем и сказалась ошибка языческого летописца.

Проследим это исторически.

1. Когда на Южно-Русскую равнину хлынули скифские орды, русы отгородились от них рекой Танаисом (Северским Донцом с нижним Доном), согласившись с вождями скифов, что они эту границу переходить не будут. Они остались свободными, в то время как все остальные родственные русам племена покорились власти скифов. Геродот их назвал со слов скифов савроматами и будинами на севере. Так продолжалось до 179 года до н. э., когда сарматы-роксолане-русколане во главе с князем Гаталом Великим изгнали скифов за Днестр.

2. Когда хлынула вторая волна азиатов-находников — гуннов, русы, жившие по средней Волге и в бассейне Дона, приняли на себя первый удар их полчищ и, убедившись в их неисчислимом множестве, покинули свои земли и стали отходить в лесную Русь в верховьях Дона и Донца, где они уничтожили посланных им вдогонку гуннов и их союзников готов и ясов в количестве 100 тысяч.

3. Когда они переселились на Приднепровье, они в течение двух веков строили оборонительные «Змиевы» валы, ожидая вновь нашествия кочевников из Азии. Здесь они были совершенно свободны, и князь Кий ходил походом на старые оставленные Донские земли, пытаясь их вернуть, но безуспешно, тамошние земли заселены были спустившимися с Камы болгарами.

4. Воеводы Аскольда не хотели принимать христианства, потому что греки требовали подчинения Руси Византии.

5. Резкий и постоянный протест против власти пришельца Рюрика. На этом повествование летописи обрывается, но эта традиция продолжается: Святослав хочет стать гегемоном всего юга Русской равнины.

6. Когда приходят татары, русы уходят далеко в северные леса.

7. На Русской равнине заканчивают свою боевую славу и сильнейшие армии Европы — Карла XII и Наполеона.

8. Русские разбивают сильнейшую армию Гитлера. Это доминирующая характерная особенность русов, его доминанта и этой же доминантой пронизаны все тексты дощечек.

Может быть, этот аргумент станет понятным тем критикам, которые голословно и упорно говорят о подделке только потому, что это произведение языческого писателя не было опубликовано в прошлые столетия.

Может, конечно, возникнуть вопрос — почему при министре внутренних дел князе Голицыне хотели сжечь дощечки? Только потому, что это была языческая нечисть? Не только поэтому, но была еще одна причина — это была эпоха полного господства среди власть имущих норманнской теории и гордости аристократов о своем происхождении как Рюриковичей. И вдруг там среди всякой ненависти к Рюрику и его варяжской династии есть такая фраза весьма крамольного призыва: «Надо турнуть Рюрика туда, откуда он пришел».

Какой вельможа, стоявший во главе Министерства просвещения или внутренних дел мог допустить такую пропаганду против династии Рюрика и вообще против княжеских родов Рюриковичей?*

---

* При тогдашних цензурных условиях это было не только опасно, но просто невозможно. Кроме того, эта новая концепция о нашей преистории в корне опровергала господствующую тогда в правительственных кругах норманскую теорию, бороться с которой в то время было совершенно невозможно.

Эти дощечки тщетно пытался прочесть поэт екатерининского времени Гаврила Державин. Науки языкознания тогда еще не было.

В Д14Скр. читаем: «Се бо приде ворягове до Ниепры... и Ерека отрщете одо земе наших а турноуте до сриащень окудва преде».

ГЛАВА 8

ГНЕЗДОВСКАЯ КОРЧАГА

Являются ли дощечки Ягило Гапа единственным свидетельством существования роуськой азбуки IX века, которая была до изобретения св. Кириллом церковнославянской азбуки? Были ли еще другие памятники этой письменности? Да, были, и даже широко известно об этом. Все историки сообщали о Евангелии и Псалтири в Корсуни 861 года, по которым учился роуськой грамоте у руса сам св. Кирилл за два года до составления им церковнославянской азбуки.

Все историки, за очень небольшим исключением, сообщая об этом факте, не давали абсолютно никакого объяснения этому невероятному феномену. Сказать же, что это были подделки, никто не решился — слишком все было очевидно, что подделки здесь совершенно исключены.

Когда были открыты, правда не в подлиннике, договоры Олега и Игоря с Византией, написанные, как обычно, «на двою хартию», причем одно было написано Иоанновым писанием, то тоже в недоумении обошли молчанием. Сказать же, что эти договоры — «подделка», решился такой ненавистник